

Агат

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

4 (730) апрель, 2018

ISSN 0134 – 241X

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

УМОМ И МОЛОТКОМ

РОССИЯ —
МОЯ ИСТОРИЯ

В КОЛОДЦЕ
ДОМА ИПАТЬЕВЫХ

СУПЕРПЕЩЕРА
ДАНКО

▼ Вангыр-Вом

Пятидесятые. Приполярный зимний

**Зима 1958: Снова к Манараге, или О грифе «ДСП»,
вреде спешки и пользе фотографической памяти**

Часть 3. Вниз по Косью.

Начало в «УС» № 4, 2017 год

Шестьдесят лет назад шестерка свердловских туристов, пытавшихся покорить зимнюю Манарагу, вынуждена была на самом старте — на станции Кожим — разделиться, чтобы заброситься в горы самолетом. Второй тройке — Игорю Дятлову, Петру Бартоломею и Николаю Хану — пришлось догонять остальных, перейдя на восточный склон Урала, на базу Северная Народа, в экстремальных условиях — без спальных мешков и печки.

Из-за этой неудачи было потеряно не только пять дней, но и много сил. После соединения группе предстояло снова перейти Урал, чтобы двигаться к главной цели похода — горе Манараге. Однако обстоятельства — морозы, раненый в группе, поджигающие сроки — заставили группу отказаться от попытки восхождения и выйти с маршрута по реке Косью.

У старовера Мезенцева

Первое встреченное человеческое жилье — в устье Вангыра, известная всем туристам изба коми-охотника, старовера Алексея Мезенцева. Про Вангыр-Вом — перекресток приполярных туристских

путей — мы уже рассказывали: здесь останавливались на ночлег почти все группы, идущие по Косью, даже если хозяев не было дома. Кто-то находил здесь теплый ночлег, кто-то пополнял запас продуктов. В столе у Мезенцева хранилась тетрадь с записями туристов со всей страны — с благодарностями хозяевам за гостеприимство, тепло и уют, так ценимые в таежной глуши. Единственной просьбой хозяина, вывешенной на листе бумаги на двери, было не курить в избе и не брать в отсутствие хозяев заготовленные ими дрова.

Самого Мезенцева в тот раз дома не случилось, зато в гостях были соседи — охотник Иван Прокопьевич Денисов с женой, жив-

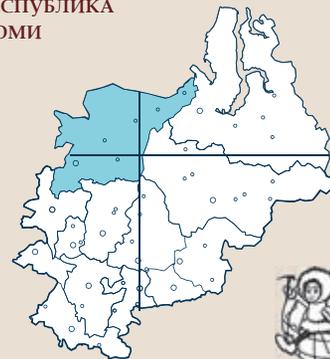

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 15 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

Фото из личного архива
П.И. Бартоломея.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

▲ Изба Мезенцева

◀ Промысловый инвентарь охотника и рыбака

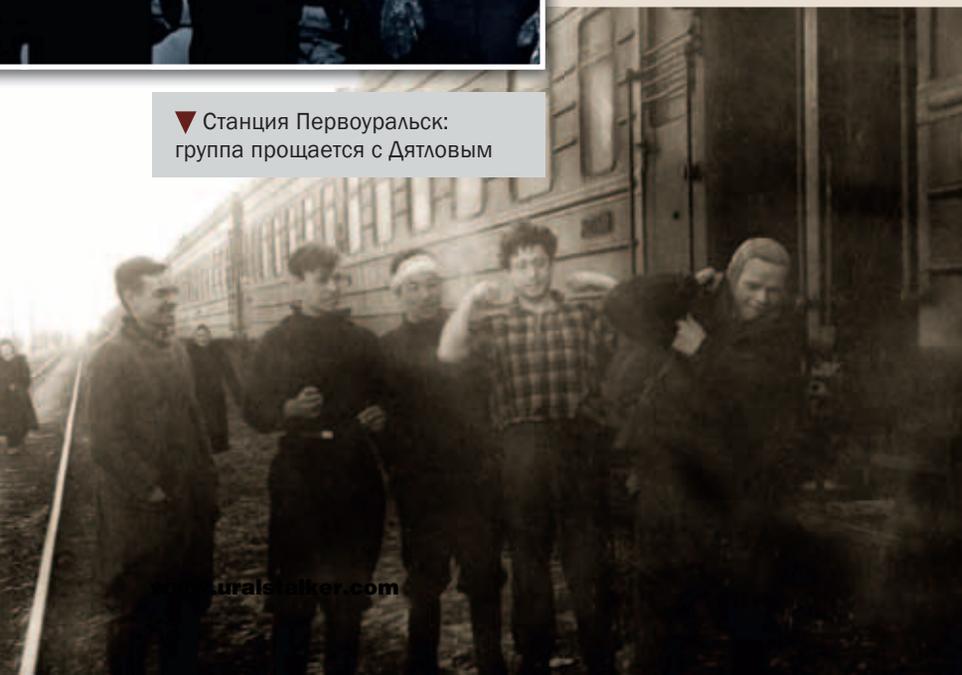
▶ Соседи и частые гости Мезенцевых — охотник И.П. Денисов с женой

◀ Общее фото с женой Мезенцева Анастасией Федоровной. Фото И. Дятлова

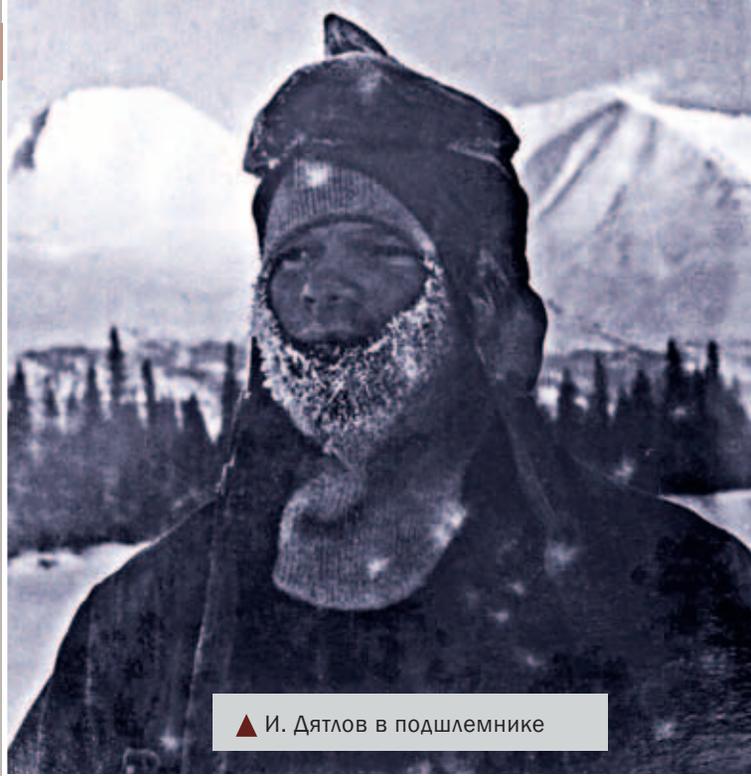
▼ Станция Первоуральск: группа прощается с Дятловым

▲ Дорога домой. Дятлов и Бартоломей в поезде

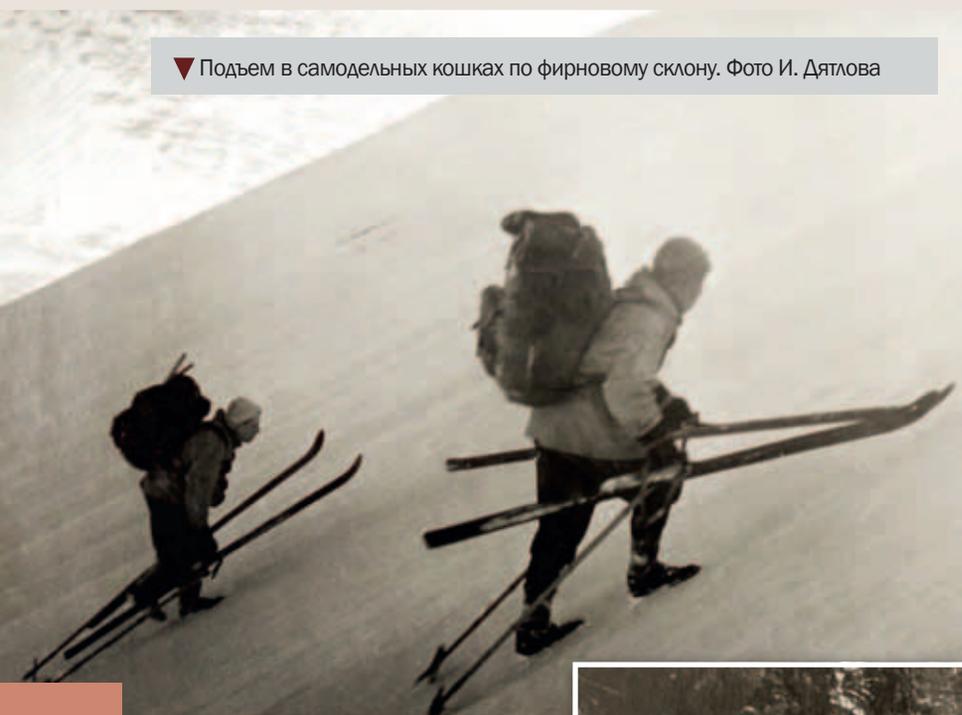

▲ И. Дятлов в самодельной маске

▲ И. Дятлов в подшлемнике

▼ Подъем в самодельных кошках по фирновому склону. Фото И. Дятлова

шие три километра ниже по Косью. Свердловчане задержались ненадолго. Осмотрели диковинный промысловый инвентарь: самодельные охотничьи нарты, снасти для ловли рыбы, подбитые камусом лыжи — их все по очереди примерили и попробовали на них походить. На прощание сфотографировались с женой Мезенцева Анастасией Федоровной.

В заключение нужно сказать несколько слов о **снаряжении** группы. На этой теме уже останавливались подробно в предыдущем рассказе (№ 4 за 2017 г.). В груп-

Фрагмент следопыта, апрель 2018

Две Мисюрата. Фото И. Дятлова

Приморский Урал. Фото И. Дятлова

Встречаем... Фото И. Дятлова

◀ Приполярные пейзажи Игоря Дятлова в путеводителе «Урал – туристская страна» (1964 г.)

◀ Палатка, сшитая из двух четырехместных брезентовых двускаток, — та самая, что год спустя будет фигурировать в «дятловском» деле

пе Аксельрода снаряжение было стандартным для тех лет: деревянные лыжи с ботинками, бамбуковые палки. Одежда — брезентовые штормовки, телогрейки. От обморожения спасали армейские подшлемники, «добытые» в воинской части. Кроме них, лица защищали самодельными масками — все, кроме Аксельрода, которому маска мешала дышать.

Главным «ноу-хау» в этом походе стали самодельные **КОШКИ**, изго-

товленные на каждого участника. Их делал специально для восхождения на Манарагу одnogруппник Хана Рустем Слободин, тоже вначале собиравшийся в этот поход. На механическом факультете была кафедра сварочных производств, и Слободин имел доступ к сварочному аппарату. Кошки были сделаны из шипов от туфель-шиповок, наваренных на металлические пластины, и прикреплялись к ботинкам дужками с ремешками.

▲ Фотопейзажи Игоря Дятлова из похода 1958 г.

Палатка, обычная для тех лет длинная двускатка, сшитая из двух четырехместок, была та самая, что год спустя будет фигурировать в «дятловском» деле. В тундровой зоне под палатку подкладывали настил — «пол» из лыж; для растяжек использовали лыжные палки.

Гордостью группы была подвесная печка, изготовленная Дятловым и Слободиным: «легкая — легче, чем у других групп УПИ, с небольшим поддоном для поддува, с дырочками в дверце. Дверца печки была со стороны входа, длинная труба шла вдоль всей палатки и выходила с противоположной стороны. Вдоль трубы натягивался стальной тросик, на который вешались носки — когда печка горела, все сушилось, а под трубой уже спали люди. В переходах труба разбиралась на части, вставлявшиеся одна в другую и закладывавшиеся в печку».

Ст. Кожим — исходный пункт похода.

Станция.

Напоследок — о фотосъемке. Фотоаппаратов в группе было два — у Бартоломея и Дятлова. Несмотря на трудности пути и морозы, фотографировали много. По словам П.И., он снимал в основном портреты, а пейзажной съемкой занимался Игорь Дятлов, увлекавшийся фотографией еще со школы. «Игорь снимал все, как говорит, на ходу. У меня мерзли руки, я был, вообще-то говоря, на это не очень способен... Я его спрашивал: «Что ты там такого нашел?» — он все елки снимал, тени на снегу...» Дятловские зимние пейзажи из этого похода действительно хороши; два из них вошли в один из первых путеводителей по При-

полярью 1964 г. — «Урал — туристская страна».

Сегодня эти старые альбомные карточки позволяют нам «увидеть» события тех дней. И вообще, без этих снимков — пусть черных, исцарапанных, пожелтевших — наверное, и не было бы здесь этой истории.

Вместо послесловия

Угольную шахту в поселке Рудник Кожим закрыли через два года после описываемых событий, в 1960-м — из-за убыточности, обусловленной малыми запасами и высокой себестоимостью угля. Хрустальщики оставались в Кожиме до 1980-х, затем база «сто пятой» пе-

реехала в Инту, откуда в 1986-м артель В. Туманова построила дорогу в горы к месторождениям — «Тумановский тракт». Поселок Кожим постепенно приходил в упадок и в 2004-м был закрыт как «неперспективный». Но станция Кожим-Рудник («1952 километр») — начало знаменитого Кожимского тракта — и в наши дни остается местом старта и финиша туристских групп к приполярным вершинам. Правда, скорые поезда на ней уже давно не останавливаются...

Базу Пелингичей закрыли к концу 1960-х; все постройки разобрали и перевезли двадцатью километрами выше по Балбанью, где была построена новая «хрустальная» база Желанная — сегодня главный «туристский перекресток» Приполярного Урала.

Алексей Мезенцев прожил на Вангыр-Воме до 1990-х; его «таежный тупик» знали, в нем находили приют все проходившие и проплывавшие по Косью туристы. Один из жителей поселка Косью рассказывал мне, как в 1970-е, в разгар «холодной войны», когда страхи «Третьей мировой» дошли даже до глухих углов, Мезенцев, принимая его в Вангыр-Воме, говорил: «Ты, Миш, если вдруг у вас там что — прыгай в лодку и сюда. Здесь никогда ничего такого не будет...»

В начале 1990-х, когда Мезенцеву было уже за 70, он сильно простудился поздней осенью: отвязалась лодка, и ему пришлось проплыть несколько километров в ледяной воде, держась за борт и пытаясь ее задержать. Заболев, вы-

◀ Станция Кожим. Фото московской группы туристов, март 1958 г.

нужен был спуститься в поселок Косью, где у него была квартира в деревянном доме. Но через год умер — здоровье так и не вернулось. Хотя люди говорят, что от скуки: не смог без тайги.

А на зимнюю Манарагу первыми поднялись — ровно через год, в феврале 1959 — туристы из Казани, под руководством Владимира Крылова, который за этот поход получил звание мастера спорта. Сегодня Владимиру Никандровичу 83, он по-прежнему живет в Казани, и — кто знает? — возможно, станет героем одной из следующих историй.

И самое последнее: хочется сказать огромное спасибо проекту tlib.ru, благодаря которому стали доступны бесценные, без преувеличения, фотографии в последней главе. Ну и, безусловно, авторам — туристам-фотографам. **VC**

▼ «Сын тайги» Алексей Мезенцев. Из туристских отчетов 1950-60-х

*Друг и покровитель
туристов, охотник-промыс-
ловик Мезенцев,
Алексей Федорович,
его адрес: Коми АССР,
Печорский р-н, ст. Косью
устье р. Вангыр.*

*Алексей Мезенцев — неутомимый охотник —
коми гордый и скромный сын тайги.*